

УДК 94:327

ББК 63.3(2)+66.4(2)

**Имидж страны как фактор «мягкой силы»
в международных отношениях: история и современность
(итоги интернет-конференции)**

Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Image of the Country as a Factor of “Soft Power”
in International Relations: History and Modernity
(the Results of the Internet Conference)**

Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Дается аналитический обзор основных подходов и точек зрения, высказанных в докладах, присланных на интернет-конференцию Алтайской школы политических исследований «Имидж страны как фактор „мягкой силы“ в международных отношениях» (1 марта — 30 июня 2017 г.). Характеризуются степень изученности и актуальность темы, выделяются наиболее интересные выводы, встречающиеся в докладах по каждой из трех секций: 1) Имидж страны и «мягкая сила»: теоретико-методологические дискуссии и опыт применения понятий; 2) Имидж страны как фактор «мягкой силы» в истории международных отношений; 3) Международный имидж страны и политика «мягкой силы» в современном мире. В целом в статье отмечены 29 докладов от авторов из девяти городов России (Барнаула, Екатеринбурга, Кирова, Москвы, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Томска, Читы) и четырех зарубежных стран (Армении, Казахстана, Китая и Таджикистана). В докладах представлены разные подходы, рассмотрены различные сюжеты истории и современности. В итоге получилась содержательная дискуссия, которая обогатила изучение актуальной проблемы соотношения международного имиджа страны и «мягкой силы» в истории и современности.

Ключевые слова: имидж страны, мягкая сила, публичная дипломатия, культурная дипломатия, история международных отношений.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-32

Проблема «мягкой силы» была впервые предметно обозначена в работах американского ученого Джозефа Ная-младшего в 80-х гг. прошлого века, получив затем наиболее развернутый анализ в его книге «Мягкая сила. Средства добиться успеха в мировой поли-

The article gives an analytical overview of the main approaches and points of view expressed in the reports sent to the Internet conference of the Altai School of Political Studies “The Country’s Image as a Factor of ‘Soft Power’ in International Relations” (01.03 — 30.06.2017). Characteristic is given to the degree of study and relevance of the topic; the focus is made on the most interesting conclusions found in the reports for each of the three sections: 1) The Country’s Image and “Soft Power”: Theoretical and Methodological Discussions and Experience in the Application of Concepts; 2) The Image of the Country as a Factor of “Soft Power” in the History of International Relations; 3) The International Image of the Country and the Policy of “Soft Power” in the Modern World. In general, the paper considers 29 reports from authors from 9 cities of Russia (Barnaul, Yekaterinburg, Kirov, Moscow, Novosibirsk, Omsk, St. Petersburg, Tomsk, Chita) and 4 foreign countries (Armenia, China, Kazakhstan and Tajikistan). The report presents different approaches, considers various subjects of history and modernity. As a result, there happened a substantive discussion which enriched the study of the problem of the correlation between the country's international image and "soft power" in history and modernity.

Key words: image of country, soft power, public diplomacy, cultural diplomacy, history of international relations.

тике» [1]. Примерно в это же время в политологии, социологии и других общественных науках начинает активно разрабатываться проблема роли внешнеполитических стереотипов и «имиджей» в международных отношениях (в отечественной литературе, например,

одной из первых работ, посвященных этой теме, стала книга Л.А. Зака [2]). Очевидно, что интерес к подобной проблематике был связан с закономерным этапом в развитии международных отношений, периодами разрядки и заката «холодной войны», когда политики, поняв невозможность или слабую результативность прямого военного противостояния и иного насильственного давления («жесткой» силы), занялись поисками альтернативных эффективных рычагов воздействия на международных акторов. С тех пор реальная роль привлекательности образа страны в международных отношениях неуклонно возрастала, а исследования по международному имиджу страны и «мягкой силе» стали активно разрабатываться в самых разных направлениях.

В литературе выделяются по крайней мере две основные трактовки соотношения понятий «имидж» и «мягкая сила» [3]. С точки зрения одних авторов, включая и автора термина Дж. Ная, «имидж» (как искусственно и целенаправленно формируемый образ) не считается составляющей «мягкой силы», поскольку она является ресурсом («привлекательностью»), а не инструментом. Кстати, по мнению Дж. Ная, можно говорить и об «умной силе» (smart power), сочетающей жесткую и мягкую силу [4]. Другая точка зрения заключается в том, что «имидж» может выступать в качестве одного из инструментов «мягкой силы» (ср.: [5; 6]). В последние годы в отечественной литературе появились и теоретические работы [7–9], и исследования, посвященные «кейсам» применения «мягкой силы» различными современными странами [10–12]. Все чаще изучаются также попытки применения «мягкой силы» в истории международных отношений [13; 14]. Учитывая степень изученности темы, можно сделать вывод о назревшей необходимости обобщения и разных трактовок самого понятия, и разных практик применения «мягкой силы» в истории и современности.

В настоящей статье представлен обзор основных подходов и точек зрения, высказанных в докладах, присланных на ежегодную интернет-конференцию Алтайской школы политических исследований (АШПИ), проходившую с 1 марта по 30 июня 2017 г.* Традиция проведения интернет-конференций АШПИ (в апреле–июне каждого года) насчитывает уже 15 лет. Подобные «заочные» виртуальные конференции обычно предваряют «очные» научно-практические конференции (проводимые в конце сентября). На очные конференции приглашаются авторы наиболее интересных докладов.

В этом году на интернет-конференцию поступило 29 докладов из 9 городов России (Барнаула,

Екатеринбурга, Кирова, Москвы, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Томска, Читы) и четырех зарубежных стран (Армении, Казахстана, КНР и Таджикистана) (см.: [15]). Программа конференции предполагала работу в трех секциях. В первой секции, **«Имидж страны и «мягкая сила»: теоретико-методологические дискуссии и опыт применения понятия»**, обсуждались и конкретизировались концепции и теоретико-методологические подходы к теме, уточнялось содержание ключевых понятий. Вторая секция называлась **«Имидж страны как фактор «мягкой силы» в истории международных отношений»**. В ней рассматривались конкретные эпизоды, «кейсы» в истории международных отношений, когда имиджформирующая политика того или иного государства была тесно связана с применением «мягкой силы». В третьей секции (**«Международный имидж страны и политика «мягкой силы» в современном мире»**) рассматривался опыт изучения того, как менялись роли, статус и степень влияния различных стран в современном мире в связи с их попытками продвижения имиджа и применения «мягкой силы».

Тема конференции показалась многим участникам особенно важной еще и потому, что в современном мире многие страны, желающие усилить свое влияние, все чаще делают акцент не на военную силу, а на привлекательность имиджа и на «мягкую силу». При этом существуют разные понимания пределов таких возможностей, да и сами трактовки «мягкой силы» нередко серьезно отличаются от тех, которые были первоначально даны в работах Дж. Ная. Именно эти аспекты исследуются в **«теоретическом» блоке**, в который вошли доклады профессора **В.Р. Филиппова** (Институт Африки РАН), доцента **А.Н. Харина** (Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), доцента **О.А. Аршинцевой** (Алтайский государственный университет) и др. В докладе **О.А. Аршинцевой** «Най и концепт „мягкой силы“: дискуссионные вопросы прикладного анализа» предпринята попытка обзора наиболее характерных для отечественных исследований трактовок «мягкой силы» на фоне эволюции представлений американского политолога. Характеризуя современную позицию Ная, автор подчеркивает свойственный ему комплексный компаративный подход к ресурсному потенциалу влиятельных акторов мировой политики, а также высказывает соображения об инструментальном применении его идей в международном анализе. В докладе **А.Н. Харина** «Имидж страны и «мягкая сила» в концепциях американских политологов» рассмотрено формирование концепции внешнеполитического

* В подготовке материалов для статьи принял участие доцент Алтайского государственного университета В.Н. Козулин. Библиографический список для участников интернет-конференции представила А.Н. Левкович, сотрудник сектора общественно-научной литературы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки имени В. Я. Шишкова.

имиджа США в работах американских политологов. Автор отмечает, что если в работах американских ученых и политиков в 2000-х гг. преобладал своеобразный «имперский» имидж, то с изменением внешнеполитической ситуации начинает формироваться иной образ Америки.

Читинская исследовательница *К.А. Тарабарко* в своем докладе «Концепция „мягкой силы культуры“ в китайском научном дискурсе» рассмотрела становление концепции «мягкой силы культуры» в КНР. Автор пришла к выводу, что фундаментальные исследования в данной области сосредоточены на уточнении родственных понятий и теорий и установлении категориальных диалектических связей, и отметила, что концепция «мягкой силы культуры» Китая достаточно систематизирована, обнаруживает антропологическое и ценностно-идеологическое содержание. Исследовательница из Екатеринбурга *К.М. Табаринцева-Романова* в докладе «Эволюционные изменения концептов: „мягкая сила“, культурная политика и внешнеполитический имидж» предприняла попытку рассмотреть происходящие эволюционные изменения в концептах «мягкая сила», публичная дипломатия и культурная дипломатия. По мнению автора, в современной геополитической ситуации культурная дипломатия отделяется от публичной и становится самостоятельным инструментом «мягкой силы». При этом стратегии формирования внешнеполитического образа как отдельного государства, так и международной организации приобретают схожие черты. Профессор *В.Р. Филиппов* в своем докладе обратил внимание на проблему «имиджа страны» как некой информационной модели. По его словам, сознание — субъективный образ объективного мира, а образ страны — ситуативный ее образ в сознании индивидов. Целесообразно развести понятия «образ страны» и «имидж страны». Первое характеризует калейдоскоп субъективных стереотипов, мнений, суждений, возникающих и исчезающих в головах людей. Второе представляет собой объективную достаточно устойчивую информационную модель, которую формирует идеологический и пропагандистский аппарат государства. Понятие «имидж страны» описывает ту «картинку», которую масс-медиа внедряют в массовое сознание для формирования «образа страны» в массовом сознании.

Второй блок докладов связан с изучением исторических прецедентов применения «мягкой силы» в истории международных отношений. В представленных докладах рассматриваются самые разные сюжеты истории — от эпохи колониальных империй Нового времени до 70-х гг. прошлого столетия. Пожалуй, можно отметить как наиболее дискуссионный доклад профессора *С.В. Фоменко* (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), в кото-

ром исследовательница рассматривает с позиций теории «мягкой силы» политику нацистской Германии в 1933–1939 гг. Автор стремилась показать, что явление «мягкой силы» отнюдь не ново. Гитлеровский рейх добивался достижения своих внешнеполитических целей не только с помощью силы или подкупа, но и за счет привлекательности некоторых сторон своей действительности для части европейцев. Эта привлекательность, бывшая чаще всего мнимой, многократно усиливались нацистской пропагандой, создававшей благоприятный имидж Германии и, наоборот, отвратительный имидж ее «контрагентов».

Аналогичный подход использовал в своем докладе профессор Алтайского государственного университета *О.Ю. Курныкин*, который рассмотрел возможность применения концепции Дж. Ная к феномену колониальных империй Нового времени. По мнению автора, существенная роль политико-моральных и культурно-исторических мотиваций при реализации имперских проектов создает предпосылки для использования предложенного американским исследователем аналитического инструментария с учетом своеобразия исторической эпохи и практики функционирования колониальных империй.

Аспирант *П.В. Ульянов* в поисках сюжета своего доклада обратился к истории британской пропаганды периода Первой мировой войны. В своем докладе он рассмотрел отражение идеи «содружества наций» в британской пропаганде в контексте создания имиджа империи как фактора «мягкой силы». Исследуя британский опыт мотивационной пропаганды, автор выявляет особенности мотивации подданных Британской империи на борьбу с Германией и ее союзниками в период военного конфликта. По словам исследователя, в зависимости от типа подчиненной Великобритании территории пропаганда имела свои особенности проведения. Еще один молодой исследователь из Барнаула *Н.Ю. Самойлов* в своем докладе рассмотрел три направления массовой культуры Великобритании 1960–1970-х гг. — кинематограф, литературу и музыкальную индустрию в качестве трех ключевых элементов «мягкой силы» страны, благодаря которым массовая культура Великобритании смогла выйти на лидирующие позиции в мире даже в условиях относительной ограниченности средств и доминирования иностранной (прежде всего американской) массовой культуры в послевоенный период.

Доцент Алтайского государственного университета *Н.С. Малышева* в своем докладе проанализировала применение плана Маршалла в качестве инструмента публичной дипломатии США. Исследовательница отмечает, что предоставление экономической помощи странам Западной Европы сопровождалось беспрецедентной информационной кампанией, направленной на формирование положительного образа США среди европейцев. При этом с наибольшими сложностями

ми американская пропаганда столкнулась во Франции, где после окончания Второй мировой войны были распространены антиамериканские настроения.

Больше всего докладов поступило в **третью секцию**, посвященную проблеме имиджа стран и политике «мягкой силы» в современном мире.

Профессор **Е.Ю. Лицарева** (зав. кафедрой востоковедения Томского государственного университета) представила доклад на тему «„Мягкая сила“ стран Юго-Восточной Азии». Согласно ее выводам, в силу исторически сложившихся политических, культурных и экономических причин важное значение в Юго-Восточной Азии (ЮВА) приобретают такие компоненты «мягкой силы», как принципы «консенсуса», «невмешательства во внутренние дела друг друга» и «пассивного сопротивления» какому-либо влиянию крупных региональных и внерегиональных игроков, если такое влияние не учитывает интересы государств ЮВА. С помощью переговоров, компромиссов и сотрудничества «мягкая сила» используется странами региона в качестве «мягкого влияния» для отстаивания собственных позиций.

К «азиатскому» направлению исследований относятся и значительная часть других докладов секции. Исследовательницы из Екатеринбурга **Е.В. Романова** и **К.Г. Муратишина** проанализировали опыт применения Китая в его взаимоотношениях с Италией такого инструмента «мягкой силы», как создание институтов Конфуция. Аспирант кафедры востоковедения Забайкальского госуниверситета **Ни Цзяоцзяо** (КНР) в своем докладе представил и проанализировал «культурный брендинг» как инструмент мягкой силы Китая. Магистр политологии **А.Д. Дерендяева** рассмотрела основные инструменты «мягкой силы» и их применение при формировании имиджа столицы Республики Казахстан Астаны. Казахстанской проблематике (конституционно-правовым основам национальной политики) посвящен также доклад магистранта Алтайского государственного педагогического университета **Т.С. Мизимбаева** (Казахстан). Магистр международных отношений **Ю.И. Бокова** исследовала практическое применение концепции «мягкой силы» Дж. Ная во внешней политике Республики Корея. Аспирант исторического факультета Алтайского государственного университета **С.Ф. Назаршоева** (Таджикистан) проанализировала особенности политики Республики Таджикистан по формированию международного имиджа страны.

Несколько докладов посвящены иным географическим векторам. Так, доклад московской исследовательницы **Х.М. Турьинской** из Института Африки РАН посвящен африканской тематике — современной политике Франции на Коморах как сочетанию «мягкой» и «жесткой» силы. Сюжет доклада барнаульской исследовательницы **Е.А. Бикетовой** посвящен белорусской проблематике. В нем рассматривается влия-

ние имиджа Республики Беларусь и его составляющих в качестве инструмента «мягкой силы» в отношениях Беларуси с Евросоюзом.

Отдельно стоит отметить два доклада, посвященных не конкретным «страновым», а более глобальным сюжетам. Это доклад бакалавра международных отношений **А.А. Гурьяновой** о «мягкой силе» ООН. Автор анализирует возможности применения ООН «мягкой» и «жесткой» силы для достижения целей, поставленных в Уставе организации, и пытается дать оценку эффективности этих видов силы в современных реалиях. Другой доклад такого рода принадлежит новосибирской исследовательнице **Е.В. Гребенкиной** (аспирантке Новосибирского государственного университета экономики и управления). Он посвящен анализу новых видов дипломатии и проблеме многообразия акторов как новым перспективам для «мягкой силы» государства и его внешней политики. В докладе отмечается, что информатизация придала интеграционным процессам ускорение и сделала возможным активное участие негосударственных акторов в международных делах. Такие акторы постепенно включились в новые виды дипломатии и, как следствие, в формирование имиджа страны за рубежом. В результате «мягкая сила» приобретает новые формы и уровни воздействия на общественное мнение.

Большая часть докладов третьей секции затрагивает российскую проблематику. В этих докладах нередко оцениваются успехи и неудачи современной российской политики выстраивания имиджа страны. Исследователь из Армении (Ереван) **Г.Л. Григорян**, который уже не первый раз принимает участие в интернет-конференции АШПИ, рассмотрел вопросы продвижения внешнеполитического имиджа и влияния России, приведя разнообразные графики и конкретные примеры. Он отмечает, что несмотря на политизированность результатов тех или иных рейтинговых оценок, очевидно, что России есть над чем работать в вопросе выработки стабильного позитивного рейтинга, так как эффективность российской «мягкой силы» на сегодняшний день ниже по сравнению со многими другими странами. Интересное видение проблемы современного имиджа России представлено в докладе исследователя из Санкт-Петербурга **О.Ч. Реута** «Страна электоральных хакеров — новый образ России?» В докладе рассматривается опыт выстраивания дискурса влияния на ход зарубежных выборных кампаний в логику применения «мягкой силы» при позиционировании современных средств и методов актуальной российской внешней политики.

Заместитель директора АШПИ доцент Алтайского государственного университета **В.Н. Козулин** в своем докладе высказал некоторые идеи и предложения по улучшению международного имиджа России. Исследователем рассмотрена проблема привлекательности образа страны как одного из главных факторов

«мягкой силы» на примере России. По его мнению, у России существует большой потенциал естественной привлекательности — не меньший, чем у многих развитых западных стран. Но для его активизации необходимо изменить приоритеты культурной политики и в известной степени политики России в целом. Автор призывает делать ставку не на информационные войны и демонстрацию военной мощи, а на развитие культуры, науки, образования и всяческое поощрение свободы творчества в нашей стране. Продолжает и конкретизирует эти мысли аспирантка Института Европы РАН **М.И. Ведерникова**. Она анализирует политехнологические и методологические возможности «мягкой силы» для корректировки имиджа России в европейских странах и отмечает, что в сложившейся международной ситуации представляется наиболее продуктивным делать акцент на культурное и научное взаимодействие России с Европой (гуманитарный вектор).

Специфике понимания и использования концепции «мягкой силы» современным российским руководством посвящен доклад доцентов **А.М. Бетмакаева** и **И.Н. Юдиной** (из Барнаула). Ссылаясь на мнение нидерландского исследователя М. Ван Херпена, авторы доклада отмечают стремление российского руководства изменить содержание понятия Джозефа Ная. Констатируется, что Кремль зачастую рассматривает «мягкую силу» исключительно как составную часть «жесткой силы», поэтому, например, подкуп иностранных политиков, информационная война или шпионаж за границей представляются полезными инструментами «мягкой силы». Одна из причин акцента руководства России на «силу» в ущерб «мягкости», по мнению авторов, заключается в том, что «мягкая сила» слабо подкреплена экономическим статусом страны, и Россия пока не может предложить что-то достойное для привлечения.

Резюмирует это критическое направление доклад магистрантки из МГИМО (У) МИД РФ **К.П. Пауто** «Особенности формирования имиджа России на постсоветском пространстве». Молодая исследовательница

замечает: «...к сожалению, в России складывается неверное представление о процессе формирования имиджа. Полагают, что для позитивного имиджа достаточно нанять PR-агентство, которое при помощи маркетинговых технологий изменит представления о государстве». Чтобы обладать привлекательным имиджем, отмечает автор, «необходимо быть привлекательным государством». Вывод этого доклада целесообразно привести полностью: «Россия тогда будет обладать позитивным имиджем, когда она станет демократическим государством с развитой либеральной экономикой, прозрачной процедурой выборов, отсутствием коррупции, богатой современной культурой, наукой, пользующейся поддержкой государства, и т.д. В противном случае все попытки «конструировать» за рубежом имидж демократического и правового государства, привлекательного для инвесторов и туристов, при реальном отсутствии демократии, систематическом нарушении прав и свобод человека, повсеместной коррупции так и останутся Сизифовым трудом».

Таким образом, в докладах были представлены самые разные точки зрения, в том числе и критические, рассмотрены разнообразные проблемы и аспекты: «мягкая сила», «внешнеполитический имидж», публичная дипломатия, культурная дипломатия, «электоральное хакерство» и др. Прозвучали и конкретные конструктивные предложения по использованию «мягкой силы» и улучшению международного имиджа России. На сайте АШПИ в комментариях к докладам были высказаны вопросы и пожелания авторам. В целом получилась содержательная дискуссия, которая в определенной степени обогатила изучение актуальной проблемы соотношения международного имиджа страны и «мягкой силы».

Продолжая серию публикаций сборников по теме имиджа страны (см., например: [16; 17]), организаторы конференции опубликовали доклады и материалы обсуждения в виде очередного (33-го) выпуска «Дневника АШПИ» [18] (данное издание включено в РИНЦ и размещено на сайте eLibrary.ru).

Библиографический список

1. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — N.Y., 2004.
2. Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. — М., 1976.
3. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО — Университета. — 2014. — №2 (35).
4. Nye J.S. Jr. In Mideast, the Goal Is “Smart Power” // *The Boston Globe*. — 2006. — August 19.
5. Коптяева А.А. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы // *Арктика и Север*. — 2016. — №23.
6. Вилков А.А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. — 2014. — №2.
7. Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // *PolitBook*. — 2015. — №1.

8. Васильева М.М., Елина С.Б. «Мягкая сила» как составляющая современной международной политики // Вестник российской нации. — 2017. — Т. 1. — №1/1 (53).
9. Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. — 2015. — №2 (34).
10. Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. — 2017. — №3 (716).
11. Егоров А.И., Гудгольд А.М. «Мягкая сила»: немецкий опыт реализации // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — Т. 17. — №1.
12. Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО — Университета. — 2014. — № 2.
13. Барсенков А.С. Продвижение правозащитной проблематики как элемент «мягкого» воздействия стран Запада на государства соцлагеря в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2014. — №3.
14. Ярмак Ю.В. Проявление коммуникативных особенностей «мягкой силы» в истории государственного управления // Пространство и Время. — 2015. — №3 (21).
15. Доклады, поступившие на интернет-конференцию АШПИ 1 апреля — 30 июня 2017 г. // Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. — URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4360>
16. Дневник Алтайской школы политических исследований. №23. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Международный имидж России в XXI веке) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2007.
17. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 26. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Россия и Западная Европа: влияние образов стран на двусторонние отношения) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2010.
18. Дневник Алтайской школы политических исследований. № 33. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Имидж страны как фактор «мягкой силы» в международных отношениях) / под ред. Ю.Г. Чернышова. — Барнаул, 2017.